

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА СНОБОВ, НАПИСАННАЯ ОДНИМ ИЗ НИХ

Предварительные замечания	7
<i>Глава I.</i> О снобах — в тоне веселой шутки	12
<i>Глава II.</i> Царственный сноб	18
<i>Глава III.</i> Влияние аристократии на снобов	22
<i>Глава IV.</i> «Придворные известия» и их влияние на снобов	26
<i>Глава V.</i> Чем восхищаются снобы	32
<i>Глава VI.</i> О респектабельных снобах	36
<i>Глава VII.</i> О респектабельных снобах	41
<i>Глава VIII.</i> Великие снобы из Сити	47
<i>Глава IX.</i> О военных снобах	53
<i>Глава X.</i> Военные снобы	57
<i>Глава XI.</i> О снобах-клерикалах	62
<i>Глава XII.</i> Снобы-клерикалы и клерикальный снобизм	66
<i>Глава XIII.</i> О снобах-клерикалах	71
<i>Глава XIV.</i> Университетские снобы	75
<i>Глава XV.</i> Университетские снобы	81
<i>Глава XVI.</i> Литературные снобы	85
<i>Глава XVII.</i> Литературные снобы	89
<i>Глава XVIII.</i> О снобах-политиках	94
<i>Глава XIX.</i> Снобы-виги	99
<i>Глава XX.</i> Снобы-консерваторы, или снобы-аграрии	103
<i>Глава XXI.</i> Существуют ли снобы-виги?	107
<i>Глава XXII.</i> Снобы-штатские	111
<i>Глава XXIII.</i> Снобы-радикалы	117
<i>Глава XXIV.</i> Еще немного об ирландских снобах	121
<i>Глава XXV.</i> Снобы, дающие вечера	125
<i>Глава XXVI.</i> Снобы, обедающие в гостях	131

<i>Глава XXVII.</i> Снобы, дающие обеды, — продолжение ..	136
<i>Глава XXVIII.</i> Континентальные снобы	141
<i>Глава XXIX.</i> Континентальные снобы — продолжение ..	147
<i>Глава XXX.</i> Английские снобы на континенте	152
<i>Глава XXXI.</i> О провинциальных снобах	157
<i>Глава XXXII.</i> Визит к провинциальным снобам	162
<i>Глава XXXIII.</i> Провинциальные снобы	168
<i>Глава XXXIV.</i> Визит к провинциальным снобам	173
<i>Глава XXXV.</i> Провинциальные снобы	177
<i>Глава XXXVI.</i> Визит к провинциальным снобам	184
<i>Глава XXXVII.</i> Провинциальные снобы	190
<i>Глава XXXVIII.</i> Визит к провинциальным снобам	194
<i>Глава XXXIX.</i> Снобиум коллекциум (<i>Собрание снобов</i>) ..	199
<i>Глава XL.</i> Снобы и брак	205
<i>Глава XLI.</i> Снобы и брак	210
<i>Глава XLII.</i> Снобы и брак	216
<i>Глава XLIII.</i> Снобы и брак	223
<i>Глава XLIV.</i> Клубные снобы	228
<i>Глава XLV.</i> Клубные снобы	234
<i>Глава XLVI.</i> Клубные снобы	238
<i>Глава XLVII.</i> Клубные снобы	242
<i>Глава XLVIII.</i> Клубные снобы	248
<i>Глава XLIX.</i> Клубные снобы	251
<i>Глава L.</i> Клубные снобы	256
<i>Глава LI.</i> Клубные снобы	262
<i>Глава последняя</i>	

РЕВЕККА И РОВЕНА

<i>Глава I.</i> Увертюра. Завязка действия	277
<i>Глава II.</i> Последние дни Льва	293
<i>Глава III.</i> Святой Георг за Англию	303
<i>Глава IV.</i> Айвенго Redivivus	312
<i>Глава V.</i> Айвенго, на помощь!	320
<i>Глава VI.</i> Айвенго — вдовец	330
<i>Глава VII.</i> Конец представления	340

Предварительные замечания

(Необходимость книги о Снобах, явствующая из Истории и обоснованная удачными примерами: автор и есть тот, кому суждено написать данную книгу. Его призвание излагается в самых красноречивых выражениях. Он доказывает, что свет издавна готовился к появлению этой книги и ее Автора. Снобов надлежит изучать так же, как и прочие предметы естественной истории, к тому же они составляют неотъемлемую часть Прекрасного (с прописной буквы). Они встречаются во всех классах общества. Разительный образец снобизма — полковник Снобли.)

Все мы не раз читали утверждение, достоверность коего я позволю себе отрицать в корне, ибо на каких таких расчетах оно основано, хотел бы я знать? — все мы, говорю я, имели честь ознакомиться с изречением: когда назревает время и является потребность в Человеке, то этот Человек всегда находится. Так, в эпоху Французской революции (читателю будет приятно, что она упоминается уже на первой странице), когда потребовалось дать народу успокоительное лекарство, то самым гнусным и омерзительным из таких лекарств оказался Робеспьер и был безропотно принят пациентом, к вящей пользе этого последнего; так, когда пона-

добилось выкинуть Джона Буля из Америки, на сцену выступил мистер Вашингтон и весьма успешно проделал эту работу; так, когда занемог граф Олдборо, явился профессор Голловэй со своими пилюлями и вылечил его милость согласно объявлению; и т. д. и т. д. Можно привести бесчисленное множество примеров в доказательство того, что когда народ терпит бедствие, то помощь ему близка, совершенно так же, как в пантомиме (этом микрокосме), где, как только клоуну что-нибудь понадобится — грелка, ручка от насоса, гусь или же дамский палантин, — из-за кулис выскакивает актер с тем самым предметом, который требуется клоуну. И тут я не могу не заметить, сколь странно и исключительно, судя по всему, положение нашей горячо любимой Англии и Ирландии. Нетрудно представить себе, что великую нацию возглавляет Моисей, либо освобождает Вашингтон, либо вызволяет из беды Леонид или Альфред Великий; а вот героями, коим суждено в настоящее время спасти *нас*, оказывается пара известных шарлатанов, в чем со мной, несомненно, согласятся сэр Роберт и мистер О'Коннел. Это я отметил только так, в скобках, теперь же возвращаюсь к прежним своим доводам, которые каждый волен признать правильными или ложными.

Итак, продолжаю. Когда люди затевают какое-нибудь предприятие, они всегда готовы доказывать, что первейшие потребности человечества требуют его завершения. Скажем, это железная дорога: для начала директора уверяют, будто «более удобное сообщение между Бетершинз и Дерринен-Бег необходимо для прогресса цивилизации и диктуется единодушными требованиями великого ирландского народа». Или предположим, что это газета: проспект гласит, что «в наше время, когда Церковь находится в опасности и ей угрожает

извне дикий фанатизм и еретическое неверие, а изнутри ее подтачивают опасный иезуитизм и убийственная схизма, повсюду чувствуется нужда (страждущий народ уже обращался ко многим за помощью) в защитнике и покровителе Церкви. И потому группа прелатов и дворян выступила с предложением издавать газету «Церковнослужитель», и т. д. и т. д. Но один или два довода здесь неоспоримы: публика нуждается в чем-либо, и потому ей это доставляют, или публике доставляют что-либо, а значит, она в этом нуждается.

У меня давно сложилось убеждение, что мне предстоит совершить некий труд — если хотите, Труд с прописной буквы, достигнуть некой цели; броситься в пропасть вместе с конем, подобно Курцию; открыть величайшее общественное зло и уничтожить его. Это убеждение преследовало меня долгие годы. Оно шло за мной по пятам на шумных улицах; сидело рядом со мной в уединении кабинета; толкало меня под локоть, когда я поднимал чашу за пиршественным столом; преследовало меня по зигзагам Роттен-роу, бежало за мной в дальние страны. На гальке брайтонского пляжа, на маргетских песках его голос заглушал самый рев моря; он шептал, угнездившись в моем ночном колпаке: «Не спи, лентяй, твой Труд еще не завершен». Прошлым летом в освещенном луной Колизее донесся до меня этот тихий, искушающий голос: «Смит, или Джонс (имя писателя здесь не имеет значения), Смит, или Джонс, любезный мой, все это прекрасно, но тебе надо засесть дома и писать твой великий труд о Снобах».

Когда у человека есть такого рода призвание, всякая попытка уклониться от него просто бессмысленна. Он должен выступить перед народом; должен «выболтаться», отвести душу, а не то он задохнется и умрет. «Заметь себе, — нередко восклицал я, мысленно об-

рашаясь к вашему покорному слуге, — тебя постепенно готовили к этому подвигу, и ныне тебя влечет неодолимая сила необходимости, требуя, чтобы ты начал свой великий труд. Вначале был сотворен мир, потом, само собой разумеется, Снобы; они существовали долгие и долгие годы, причем о них было известно не больше, чем об Америке. Однако же в наше время, — когда *ingens patebat tellus**, — стали смутно подозревать, что такая порода существует. Никак не более двадцати пяти лет тому назад появилось и название для нее — звучное односложное слово, коим стали обозначать эту породу. Название впоследствии распространилось по всей Англии, наподобие железных дорог; Снобы стали известны и получили признание во всей империи, где, как мне говорили, никогда не заходит солнце. «Панч» появляется как раз вовремя, чтобы летописать их историю: и так же вовремя является нужный человек, чтобы напечатать эту историю в «Панче».

У меня наметан глаз на Снобов, и за этот дар судьбы я питаю глубокую и неиссякаемую признательность. Если Истинное есть Прекрасное, то прекрасно изучать и Снобов; разыскивать следы Снобов в веках наподобие того, как маленькие гэмпширские собачки отыскивают в земле трюфели; проходить шахты в общественных слоях и обнаруживать там богатые залежи снобизма. Снобизм, подобно Смерти в цитате из Горация, — которую вы, надеюсь, не знаете, — «равной ногой стучится в дверь бедной хижины и в ворота императорского дворца». Большая ошибка судить о Снобах поверхностно и думать, что они водятся только в низших слоях общества. Огромный процент Снобов можно, как я полагаю, найти на любой ступени обществен-

---

* Кругом простерлись обширные (новые) земли (*лат.*).

ной лестницы. Не следует судить о них поспешно или пошло — это только доказывает, что вы тоже Сноб. Меня и самого принимали за Сноба.

Когда я пил воды в Бэгниг-Уэлз и жил там в отеле «Империаль», за столом напротив меня завтракал очень недолгое время такой невыносимый Сноб, что, как я чувствовал, воды мне нисколько не помогут, если он тут останется. Это был полковник Снобли из какого-то драгунского полка. Он носил лакированные сапоги и усы, пришепetyвал, растягивал слова и картавил; вечно размахивал огненного цвета шелковым платком, приглаживая им напомаженные баки, отчего по всей комнате распространялся удушающий запах мускуса, — и я решил бороться с этим Снобом до тех пор, пока либо ему, либо мне не придется выехать из этой гостиницы. Я начал с того, что обратился к нему с самым невинным разговором и страшно его этим напугал, — он не знал, что надо делать, когда тебя атакуют подобным образом, и даже вообразить не мог, чтобы кто-нибудь осмелился заговорить с ним *первый*; потом я передал ему газету; потом, так как он не обращал внимания на мои авансы, я, не спуская с него взгляда, стал ковырять вилкой в зубах. Два утра он терпел мое поведение, а потом не выдержал, съехал из гостиницы.

Ежели полковник увидит эти строки, то не вспомнит ли он того господина, который спрашивал, нравится ли ему писатель Публикола, и прогнал его из отеля «Империаль» четырехзубой вилкой?

Глава I

О СНОБАХ — В ТОНЕ ВЕСЕЛОЙ ШУТКИ

Бывают снобы относительные и снобы абсолютные.

Под абсолютными снобами я понимаю таких, которые, будучи наделены снобизмом от природы, остаются снобами где угодно, в любом обществе, с утра до ночи, с молодых лет до могилы, — а есть и другие, которые бывают снобами только в особых обстоятельствах и в особых жизненных условиях.

Например: я знал человека, который при мне совершил такой же ужасный поступок, как и тот, о каком я рассказал в предыдущей главе, — чтобы разозлить полковника Снобли, я воспользовался тогда вилок вместо зубочистки.

Так вот, когда-то я знал человека, который, обедая вместе со мной в кофейне «Европа» (что напротив Оперы — единственное место в Неаполе, где можно прилично пообедать), ел горошек с ножа. Это был человек, чьим обществом я очень дорожил вначале (мы с ним познакомились в кратере Везувия, а потом были ограблены и задержаны до выкупа калабрийскими бандитами, — но это к делу не относится), — человек с большими способностями, прекрасного сердца, разносторонне образованный, но до тех пор мне еще не приходилось видеть, как он ест горошек, и его образ действий в этом случае глубоко меня огорчил.